

RU

Глаголы зрительного восприятия в татарском языке
(семантико-словообразовательный аспект)

Гилязетдинова Г. Х., Салахова Р. Р.

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы зрительного восприятия татарского языка, которые имеют целый ряд особенностей как в семантическом, так и структурном аспекте. Цель исследования заключается в выявлении семантико-словообразовательной специфики функционирования глаголов зрительного восприятия в художественном тексте. Научная новизна настоящей статьи обусловлена тем, что в татарском языкознании впервые дается подробная классификация данных глаголов с определением их словообразовательных возможностей. Полученные результаты показали, что данные глаголы в рамках двух тематических групп обладают довольно высоким деривационным потенциалом. Наиболее частотными словообразовательными способами являются конверсия и различные виды словосложения.

EN

Visual Perception Verbs in the Tatar Language
(Semantic and Word-Formation Aspect)

Gilazetdinova G. K., Salakhova R. R.

Abstract. The article deals with the visual perception verbs of the Tatar language, which have a number of features both in semantic and structural aspects. The aim of the study is to identify the semantic and word-formation specifics of visual perception verbs functioning in a fiction text. The scientific novelty is due to the fact that for the first time in the Tatar linguistics, a detailed classification of these verbs is given with a definition of their word-formation capabilities. The results obtained have shown that these verbs within the two thematic groups have a rather high word-formation potential. The most frequent word-formation methods are conversion and various types of compounding.

Введение

Изучение семантики слова является составной частью общей теории системности лексики. Исследование такого характера в первую очередь связано с анализом лексико-семантических групп. Лексико-семантические группы – это совокупность слов с близкими лексическими значениями. Разнообразие лексических групп в языке – это показатель богатства его семантической системы.

Актуальность темы определяется необходимостью подробного изучения семантических и словообразовательных особенностей отдельных лексико-семантических групп глаголов, дающих возможность более детально изучить системную организацию лексики татарского языка в целом и системную организацию категории глагола в частности. Задачами исследования являются следующие: выявить глаголы татарского языка, которые составляют лексико-семантическую группу глаголов зрительного восприятия; определить семантические особенности глаголов зрения в татарском языке; раскрыть словообразовательный потенциал глаголов зрительного восприятия в татарском языке; показать место глаголов зрительного восприятия в пространственной картине мира татарского языка.

Достижение вышеуказанных задач осуществляется посредством компонентного и контекстуального методов исследования.

Фактический материал для научного анализа извлечен из произведения А. Н. Еникеева «Медный колокольчик», толковых и этимологических словарей, словаря синонимов, фразеологического словаря (Ахметьянов, 2015; Еникеев, 1982; Еники, 2002; Исәнбәт, 1989; Ханбикова, 2014).

Теоретической базой исследования послужили научные труды в области изучения *глагольной семантики в тюркологии и в татарском языкознании*. Так, например, в изучении семантических валентностей глаголов достойны внимания работы Ф. А. Ганиева (2005), Р. К. Иштановой (2002), Л. Р. Мортазиной, в сопоставительном

плане это исследования А. А. Аминовой, Д. Ф. Хакимзяновой, И. Д. Гариповой, А. М. Мирзаяновой, А. М. Айдаровой, Г. К. Кулиева (1992).

Практическая значимость данной статьи определяется возможностью использовать полученные материалы в вузовской преподавательской практике при изучении семантики глагольной лексики, словообразовании отглагольных производных, а также в научно-исследовательской работе филологов.

Основная часть

В языкознании много работ, посвященных исследованию лексико-семантических групп различных частей речи. Группы глагольного слова представляют в этом отношении особый интерес. В тюркологии на тематические группы глаголов одним из первых обращает внимание Н. К. Дмитриев (1962, с. 570-598), который выделяет следующие группы глаголов: глаголы речи, глаголы мышления, глаголы движения, глаголы действия. Значимым является и исследование Г. К. Кулиева (1992, с. 19), где отмечается, что лексические единицы, входящие в лексико-семантическую группу, характеризуются целым рядом общих парадигматических и синтагматических свойств.

В татарском языке семантические разряды глаголов впервые начали исследоваться Ф. А. Ганиевым. Основываясь на общем семантическом содержании глаголов, Ф. А. Ганиев (1984, с. 78) делит их на одиннадцать крупных разрядов, которые обладают более мелкими подгруппами, такими как глаголы движения, глаголы действия, глаголы процесса, глаголы поведения, глаголы состояния, глаголы отношения, глаголы звучания, глаголы речи, глаголы мышления, глаголы образоподражания, глаголы звучания, глаголы чувственного восприятия.

Глаголы зрительного восприятия обозначают 'воспринимать зрением кого-, что-либо'. Общее понятие о зрительном восприятии и способность совершения данного действия обозначает глагол *күрү* 'видеть'. Глаголы зрения по семантическим и стилистическим особенностям отличаются друг от друга. Например, глагол *күрү* обозначает 'на короткое время обратить взор на что-нибудь'. *Эмма моның кебек тоташ чып-чуар чәчәк-ле, ерып йөри алмаслык куге үләнле, тын-якты болынны беренче күрүемдер* (Еники, 2002, с. 180). / Но даже мне показалось, что никогда не видел я такого буйного цветения, такой сияющей шири, травы столь густой и высокой, что трудно шагать (Еникеев, 1982, с. 11). Противоположное значение имеет глагол *карау* 'смотреть'. *Мин аның шушы бик пакь булып күренгән йөзәнә кызыксынып карыйм* (Еники, 2002, с. 178). / Я с интересом наблюдаю за его румяным лицом (Еникеев, 1982, с. 10). Как видно из примера, глагол *карау* 'смотреть' обозначает 'внимательный осмотр определенного объекта'.

В татарском языке семантическими синонимами глаголов зрительного восприятия *карау*, *күрү* считаются глаголы *текәлү*, *төбәлү*, *күзәтү*, *багу* (Ханбикова, 2014, с. 165-169). Рассмотрим их в примерах:

Аннаны кинәт кенә артка каерылды һәм иртәнге чыктай дымланып елтыраган күзләре белән атасына төбәлде (Еники, 2002, с. 24). / Затем она резко откинулась назад и с влажными, как утренняя роса, глазами глядела на отца (Еникеев, 1982, с. 191). Глаголы *карау* и *багу* отличаются по употреблению в синтаксических конструкциях. Так, глаголу *карау* характерно общее употребление, а глагол *багу* в основном используется в языке художественного произведения, придавая особую эмоциональность предложению. Например: *Баксам, кояш шактый күтәрелгән, кечерәйгән, кызган, һәм мине «Тор, малай!» дигән төсле, бик әйбәтләп пешерә дә башлаган* (Еники, 2002, с. 186). / Открываю глаза, а солнце, уменьшившееся и побелевшее, уж торопит меня с вышины: «Вставай, вставай, засоня!» (Еникеев, 1982, с. 16).

Таким образом, глаголы, которые описаны выше, составляют две противоположные группы:

1. Глагол *күрү*, который выражает общее понятие о зрительном восприятии.
2. Глаголы, выражающие частное зрительное ощущение: *карау*, *багу*, *күзәтү*, *текәлү*, *төбәлү*.

Следует проанализировать и словообразовательные возможности данных глаголов. При суффиксальном словообразовании глаголы зрительного восприятия служат словообразовательными основами для таких частей речи, как существительные, прилагательные и глаголы. Рассмотрим некоторые из них.

При помощи морфологического словообразования от глагольной основы *күр-ү* образуется ряд производных слов, например:

- имена существительные: *күренеш* 'явление', *күрсәткеч* 'показатель', *күрсәтмә* 'указание', *күргәзмә* 'выставка', *күрәзлек* 'гадание', 'предсказание', *күрәзәче* 'гадалка', разг. 'предсказатель', *күрәчәк* 'рок';
- прилагательные: *күренекле* 'видный', 'выдающийся'; 'значительный', 'важный', 'знаменитый'; *күренексез* 'невидный', 'неизвестный', 'незначительный'; *күркәм* 'красивый'; 'күрекле' диал. 'красивый', 'изящный'.

Глагол *кара-у* также является словообразовательной основой для различных частей речи. В отличие от глагола *күрү*, он является многозначным: *карау* – 1) 'смотреть', 'наблюдать'; 2) 'осмотреть'; 3) 'присмотреть', 'воспитывать младенцев'. В этимологическом словаре татарского языка отмечается, что данный глагол является заимствованным из монгольского языка: монг. *хараа* - < *qaraa* - 'карау', 'күзәтү' (Ахметьянов, 2015, с. 87). Вышеуказанный глагол является производной основой для некоторых частей речи, например, при помощи суффиксации образуются следующие существительные: *кара+ш* 'взгляд', *кара+выл* - 'сторож', *кара+р* 'решение', 'постановление'.

Способом словосложения от глагола *карау* образуется группа аналитических глаголов. Так, например, глагол *карау* (*багу*) участвует в образовании сложных слов. Словообразующий тип «деепричастие + модифицирующий глагол *карау*» выражает пробу действия или попытку совершить действия: *язып карау* 'попробовать писать', *эшләп карау* 'попробовать работать', *ясап карау* 'попробовать сделать'. Например: *Чакырдык, бик чакырдык үзен, инәкәй*

үзе барып **чакырып карады**, юк, килмәде, чәкчәк пешерешергә дә килмәде (Еники, 2002, с. 183). / Звали, еще как звали, Матушка сама ходила уговаривала – а нет, не пришла, даже чек-чек готовить не пришла (Еникеев, 1982, с. 14).

Как видно из примеров, *карау* используется здесь как десемантизированный глагол, утративший свое лексическое значение. В тюркологии принято считать, что основное значение составного глагола выражается первым компонентом (деепричастием), а модифицирующий глагол вносит дополнительный лексический оттенок, уточняет, конкретизирует значение первого глагола. Однако не всегда они выступают в роли модифицирующего глагола. В татарском языке имеется более четырех десятков составных глаголов, где глаголы зрительного восприятия **кара**, **күр** представлены первым компонентом. Вот некоторые из них: **карап тор**, **карап ал**, **карап куй**, **карап кал**, **карап кил**, **карап тор**, **карап чык** или **күрен ал**, **күрен кил**, **күрен тор**, **күренеп кит** и т.д.

Рассмотрим указанные составные глаголы в контексте: *Лапастан төшүгә, мине коедан су чыгарып торган кече кодача күрен алды* (Еники, 2002, с. 187). / Я спустился по лестнице, младшая свояченица, достававшая из колодца воду, **тотчас увидела** меня (Еникеев, 1982, с. 18). *Мин кодачаның түбән иелгән йөзәнә берәз гына карап тордым* (Еники, 2002, с. 190). / Я с интересом **разглядывал** склоненное лицо свояченицы (Еникеев, 1982, с. 19). *Жиңгәчәй ашыгып келәткә таба китеп барды, ә мин рәшәткә буенарак узып, тынычрак урыннан ишегалдында барган тамашага карап тора башладым* (Еники, 2002, с. 216). / Тетя торопливо зашагала к клети, а я отошел в сторону и стал **наблюдать** за тем, что происходило вокруг (Еникеев, 1982, с. 37).

Как видно из последнего примера, аналитический глагол в своем составе может содержать более двух компонентов: первый, как было указано выше, глагол зрительного восприятия (*карау*), второй и третий компоненты выполняют роль модифицирующих глаголов: *тора башлау* (глагол *тор/у* обозначает 'более или менее длительное действие, протекающее без изменений'), глагол *башлау/у* означает 'начало протекания данного действия').

Таким образом, в татарском языке нет собственно модифицирующих глаголов. Функцию модифицирующих глаголов выполняют полнозначные глаголы (Салахова, 2019, с. 192).

Особое место в произведении занимают глагольные фразеологизмы типа *күзгә бәрелеп тору* 'бросаться в глаза' – привлекать чье-то внимание, быть очень заметным; *күзе миндә генә булу* 'не спускать с глаз', *күздән төшермәү* 'не спускать глаз' – неотрывно смотреть на что-либо; *күз ташлау* 'краем глаза' – видеть, смотреть что-либо мельком, очень короткое время; *күздән кичерү* 'во все глаза' – пристально, внимательно смотреть (Исәнбәт, 1989, с. 67-70). Например: *Барысы да йокыдагы кебек эшләнде шикелле, тик бер нәрсәне бөтен тирем белән сизеп торам – нунакларның күзе миндә генә* (Еники, 2002, с. 213). / Знаю только, **взгляды всех направлены на меня...** (Еникеев, 1982, с. 34). *Соңгы өмет белән Нигъмәтулла абзыйкага карыйм, аңа ничек тә миңа бирмә дип ымлайсым килә, ләкин ул минем якка сыңар күзен дә төшерми, ичмасам! Шулай да ахыр чиктә генә миңа бер күз ташлап алды шикелле, ләкин мин аның карашын тотарга да, аңлашырга да өлгермәдем, билгеле* (Еники, 2002, с. 212). / С последней надеждой смотрю на дядю Нигъмәтулла, хочу намеркнуть, чтобы пропустил меня, не давал мне меду, а ему **хоть бы что** – знай себе нахваливает мед да гостям подносит. Вот он как будто **посмотрел на меня, но взгляд скользнул так быстро, что я не успел подать ему знак** (Еникеев, 1982, с. 212). *Жиңгәчәй минем өсбашымы күздән бер кичереп чыкты* (Еники, 2002, с. 169). / Тетя придирчиво **оглядела** меня (Еникеев, 1982, с. 4).

Фразеологизмы *күз төшү*, *күз салу* имеют вторичное значение и относятся к группе глаголов состояния: *күз төшү*, *күз салу* – 'влюбиться'. Например: *Аптырап кына эйтәм инде, әллә Мзфтуха да ул егеткә күз төшереп йөрде микән дип кенә* (Еники, 2002, с. 183). / Да я так подумал, может, Мафтухе тоже этот самый парень **приглянулся** (Еникеев, 1982, с. 13).

Производные глаголы типа *чекерәү*, *акаю* – 'таращиться', выражая зрительное ощущение, создают определенное представление о состоянии субъекта. *Бу сүзләрне ишеткәч, гажәпләнүдән егетнең күзләре акайды* (Еники, 2002, с. 16). / Услышав эти слова, парень с удивлением **вытаращил** глаза (Еникеев, 1982, с. 185). Как видно из примера, *акаю* в данном контексте выражает удивление, однако его семантика широка: данный глагол может выражать такие эмоциональные состояния, как гнев, страх, печаль. Эмоциональный оттенок имеют и ономато-поэтические глаголы *елтырау*, *ялтырау*. Например: *Шамсетдин абзый, аның каршына килеп, күзләрен усал ялтыратты* (Еники, 2002, с. 14). / Дядя Шамсетдин, подойдя к нему, злобно **сверкнул глазами** (Еникеев, 1982, с. 183).

Интересен и тот факт, что данные глаголы в форме повелительного наклонения образуют целый ряд устойчивых конструкций, оборотов, застывших сочетаний с местоимениями и частицами. В речи они функционируют как междометия-обращения, междометия, выражающие, в зависимости от интонации и контекста, различные оттенки удивления, восхищения, недоумения, недовольства: *кара*, *кара-кара*, *кара син аны*, *кара эле*, *карасана*, *кара инде*. Рассмотрим их в контексте: – *Кара, кара! Моньсына тикле карыша!* (Еники, 2002, с. 190). / *Смотри-смотри, даже эта противится* (Еникеев, 1982, с. 18). *Шулаймыни? Кара син!* (Еники, 2002, с. 13). / *Да ну? Ишь ты!* (Еникеев, 1982, с. 183).

Глагол *күр* образует также устойчивые сочетания типа *син күр дә, мин күр, күр дә тор* 'того и гляди'. Например: *Күр дә тор, судан коры чыгар өчен ул минем өскә чүп өя башлар эле* (Еники, 2002, с. 185). / *Чтобы выйти сухим из воды, он, того и гляди, начал лить на меня грязь* (Еникеев, 1982, с. 16).

А. В. Щербакова и Т. Н. Козюра (2017, с. 180) справедливо отмечают, что «глаголы восприятия способны не только образовывать структуру в виде семантического поля, но и определять конфигурацию содержательной структуры высказывания и тем самым проецировать синтаксическую структуру предложения, содержащую второстепенную предикацию».

Глаголы *карау*, *күрү* в татарском языке могут переходить и в послелого. В данном случае они полностью теряют свои глагольные признаки, перестают выражать лексическое значение, обозначая грамматическое отношение между словами: *күрә* 'по причине', *карап* 'по причине', *караганда* 'сравнительно', *карамастан*

‘несмотря на’. Например: *Өстемә тагын берсе килеп кермәсен дип ашыкканга күрә мин, чабынып-нитеп тормыйча, ләүкәгә менеп, чәчемне юа башладым* (Еники, 2002, с. 304). / *Я боялся, что кто-нибудь войдет, и очень торопился, париться не стал, поднявшись на полку, принялся мыть волосы* (Еникеев, 1982, с. 29). В следующем примере глагол *күрәсең* имеет модальное значение: *Чынлап та шулай, күрәсең* (Еники, 2002, с. 189). / *А ведь она, пожалуй, права* (Еникеев, 1982, с. 19). Таким образом, конверсия является продуктивным способом образования служебных слов от глагольных основ.

Как известно, в татарском языке имеет место также семантическое словообразование у глаголов. В этом случае значение глагола, расширяясь, теряет свою лексико-семантическую связь со значением исходного глагола, и таким образом возникает новая материальная единица – производный глагол. Так, например, глагол зрительного восприятия *карау* ‘смотреть’ по сходству действий и процессов образует глагол *карау* ‘ухаживать’. *Күңел тынычлыгы өчен бер нәрсә бар: әтисен карый* (Еники, 2002, с. 183). / *Для душевного спокойствия есть одно: ухаживать за отцом* (Еникеев, 1982, с. 13).

Таким же способом появился и глагол *күрешү* ‘здороваться’: *Шулай кызарып, уңайсызланып кына мин, кода бабай, кодагызы әби белән күрештем, әмма кодачаларга кул сузарга көчем житмәде* (Еники, 2002, с. 177). / *Казня себя так и от этого робея еще больше, я с грехом пополам перездоровался со стариками, но подать руки юным свояченицам было выше моих сил* (Еникеев, 1982, с. 9).

Как видно из примеров, для данного способа словообразования характерно превращение полисемии в процесс развития слова в омонимические отношения и образование двух новых материальных лексических единиц.

Заключение

Таким образом, выявленные глаголы зрительного восприятия имеют высокий деривационный потенциал, представляя собой базу для создания не только глаголов, но и других частей речи. При помощи суффиксации, словосложения, конверсии и лексико-семантического способа от отглагольных основ *карау* и *күрү* образуются как имена существительные, прилагательные, так и модальные части речи, послелогии. Среди производных глаголов большую часть занимают аналитические глаголы. По семантическим признакам их можно разделить на две подгруппы:

- 1) составные глаголы с семантикой зрительного восприятия: *карап тора, карап кала, күренеп тора, карап ала;*
- 2) составные глаголы с десемантизированными глаголами в значении ‘пробовать’, ‘пытаться’: *әйтпеп карау, чакырып карау, суккалап карау.*

В глагольных фразеологизмах также выделяются два вида:

1. Фразеологические обороты со значением зрительного восприятия: *күздән кичерү, күз йөгертү, күз ташлау.*
2. Фразеологизмы с компонентом *кара, күр*: *михнәт күрү* ‘мучиться’, (*эшинәң*) *очы-кырые күренмәү* ‘(работы) непечатый край’.

Итак, следует отметить, что частота употребления таких глаголов, как *күрү* ‘видеть’ и *карау* ‘смотреть’ неодинакова. Как было указано выше, несмотря на то, что они синонимичны, для них характерна стилистическая дифференциация в употреблении, причем частотность их функционирования также различается. Так, глагол *күрү* в исследуемом материале использован 63 раза (78% из них в значении зрительного восприятия), глагол *карау* – 44 раза (82% из них в значении зрительного восприятия). Синонимичные глаголы типа *төбәлү, күзәтү, текәлү, акаю, чекерәю, ялтырату, елтырату* встречаются не так часто, как видно из примеров, и имеют ярко выраженную эмоциональную окраску.

Результаты данного исследования демонстрируют, что в татарском языке глаголы зрительного восприятия в рамках двух тематических групп (*карау, күрү*) обладают довольно высоким словообразовательным потенциалом. В связи с этим возникает вопрос о синтаксическом потенциале вышеуказанных глаголов. В дальнейшем предполагаем рассмотреть подходы к изучению данной проблемы в татарском языке и оценить их применимость для нашего исследования.

Источники | References

1. Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: в 2-х т. Казань: Магариф - Вакыт, 2015. Т. 1.
2. Ганиев Ф. А. Семантические разряды глаголов в тюркских языках // Исследования по татарскому языкознанию / под ред. М. З. Закиева. Казань: Изд-во АН СССР, 1984.
3. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005.
4. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.
5. Еникеев А. Н. Повести и рассказы / пер. с татар. А. Бадюгиной. Казань: Татарское кн. изд-во, 1982.
6. Еники Ә. Н. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002.
7. Исәнбәт Н. Татар теленәң фразеологик сүзлегә: ике томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. Т. 1.
8. Иштанова Р. К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002.
9. Кулиев Г. К. Семантика глаголов в тюркских языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку: Изд-во Института языкознания им. Насими АН Азербайджана, 1992.

10. Салахова Р. Р. Структурные и словообразовательные особенности глаголов поведения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.
11. Ханбикова Ш. С. Татар теленең синонимнар сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014.
12. Щербакова А. В., Козюра Т. Н. Роль глаголов восприятия в формировании второстепенной предикации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Гилазетдинова Гелиня Хайретдиновна¹, д. филол. н., проф.

Салахова Рузиля Рашитовна², к. филол. н., доц.

¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Gilazetdinova Gelinia Khajretdinovna¹, Dr

Salakhova Ruzilya Rashitovna², PhD

¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

² Kazan (Volga Region) Federal University

¹ ggilaz@mail.ru, ² ruzilya5@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2021; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): татарский язык; семантика; глаголы зрительного восприятия; фразеология; словообразование; Tatar language; semantics; visual perception verbs; phraseology; word formation.